

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Юмор в политическом дискурсе.

Канаткин Егор Владимирович

Студент

Нижевартовский государственный гуманитарный университет, Гуманитарный факультет, Нижевартовск, Россия

E-mail: machinery90@mail.ru

Существующее разнообразие определений понятия «дискурс» отражает всю сложность взаимоотношений между различными лингвистическими направлениями, а также связано со стремительным ростом числа междисциплинарных подходов к изучению языковых явлений. Дискурс как явление многогранное стал предметом изучения не только собственно лингвистики, но и целого ряда смежных наук, в том числе: психолингвистики, социолингвистики. Так, например, термин «дискурс» выступает как **термин социальной семиотики** для обозначения системы «ограничений, накладываемых на неограниченное число высказываний в связи с определенной социальной или идеологической позицией говорящего» [5]. Именно в таком аспекте рассматривается феномен политического дискурса.

В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоплановое явление, которое рассматривается исследователями как комплекс элементов, образующих единое целое. Широкий подход к содержанию понятия "политический дискурс" предполагает рассмотрение его в качестве совокупности "всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом" [2].

По мнению исследователей, предназначение политического дискурса - не просто "описать (то есть, не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию" [3]. Таким образом, эффективность политического дискурса определяется относительно способности продуцента завоевывать и удерживать политическое влияние.

Одним из часто используемых инструментов в рамках политического дискурса является введение элемента смешного/комического. В плане модальной вариативности (т.е. отношения отправителя информации к предмету высказывания) выделяются такие виды комического, как: юмор, ирония, сатира, сарказм. Предметом исследования в настоящей работе является изучение дискурсоорганизующих функций юмора в рамках современного англоязычного политического дискурса.

Уместность юмора в любых жизненных ситуациях неоднократно доказана на практике. Однако градация юмора чрезвычайно высока, поскольку юмор «выражает сложное отношение сознания к объекту, к отдельным явлениям и к миру в целом, сочетающее внешне комическую трактовку с внутренней серьёзностью. В зависимости от эмоционального тона и культурного уровня, юмор, как и вообще комическое освещение, может иметь широкий диапазон оттенков [...]: добродушный, дружеский, проникнутый симпатией, трогательный, тонкий, грустный, абстрактный, чёрный, грубый» [1]. Всё это объясняет разнообразие целей использования юмора, в том числе и в рамках политического дискурса.

Еще Квинтилиан рекомендовал оратору «учиться вызывать *смех*, где это надо», считая это одной из самых трудных задач красноречия, поскольку необходимо избегать «грубого, плоского или вульгарного» [4]. Античный философ различал «остроту, или соль (как бы некую приправу к слову, без которой оно было бы безвкусно), забавность (красота и некоторое изящество слога), шутку (противоположность важному)» [там же].

Как показывает анализ лингвистического материала, жанровая принадлежность выступления не является ограничивающим фактором для использования юмора. В качестве примера можно привести выдержки из речи действующего президента США Барака Обамы, произнесенной в память о жертвах Тусонской (Tucson) трагедии 12 января 2011г.:

1) [...] A New Jersey native, Phyllis Schneck retired to Tucson to beat the snow. But in the summer, she would return East, where her world revolved around her three children, her seven grandchildren and 2-year-old great-granddaughter. A gifted quilter, she'd often work under a favorite tree, or sometimes **she'd sew aprons with the logos of the Jets and the Giants** – (laughter) – to give out at the church where she volunteered [...]

2) [...] Dorwan and Mavy Stoddard grew up in Tucson together – about 70 years ago. They moved apart and started their own respective families. But after both were widowed they found their way back here, to, as one of Mavy's daughters put it, **“be boyfriend and girlfriend again.”** (Laughter.) [...] [<http://www.whitehouse.gov/photos-and-video/video/2011/01/silence-arizona-shooting-victims>]

В обоих случаях (1. упоминание любимых местным населением футбольных команд; 2. трогательный рассказ об отношениях пожилых мужчины и женщины) смех аудитории вызван намеренно, с целью несколько смягчить напряженную риторику траурной речи через внесение определенной личностнозначимой информации, что создает необходимый контраст с предыдущими (патетическими) фрагментами выступления.

Результаты исследования показывают, что юмор, как эффективное средство воздействия, на реципиента регулярно используется в рамках политического дискурса. Представляется, что изучение данного феномена открывает новые перспективы в развитии политической лингвистики.

Литература

1. Баландина М.Р. Юмор, его соотношение с другими эстетическими категориями и средства их передачи во французско-русских переводах. М., 2006. С. 5.
2. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М., 1991. С. 6.
3. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М., 2002. С. 32.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. История античной эстетики, том V. М., 1979. С. 43.
5. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М., 1999. С. 26.